

Прогуливаясь по улице, Ань Цзэ находил все вокруг новым и интересным: игрушки в витринах, уличные музыканты, пробегающие мимо кошки. Все это было таким же прекрасным, как он и представлял, но при этом наполненным свободой, которой раньше не было.

Ань Цзэ зашел в кондитерскую и на деньги, которые Гу Чаоци дал ему перед выходом, заказал муссовый торт. В детстве он пробовал такой торт и до сих пор помнил его вкус.

Торт быстро подали. Небольшой, но очень аккуратно сделанный, он был покрыт густым шоколадным соусом, посыпан мелкими кусочками миндаля, а сверху украшен маленькой вишенкой.

Ань Цзэ аккуратно отрезал кусочек и поднес его ко рту. Вкус был таким же сладким и нежным, как в его воспоминаниях, но текстура оказалась еще более изысканной.

Он уже собирался продолжить, как вдруг его ослепила вспышка. Повернувшись, он увидел двух девушек за соседним столиком, которые с азартом спорили из-за телефона. Когда их взгляды встретились, одна из девушек радостно помахала ему, а другая смущенно улыбнулась, толкнув подругу, которая, казалось, готова была подбежать к нему.

Почувствовав, что в их действиях нет злого умысла, Ань Цзэ тоже улыбнулся в ответ. Затем он доел торт. Закончив, он вдруг осознал, что невежливо тратить деньги Гу Чаоци на угощения, и решил взять еще один торт с собой, чтобы угостить его.

С маленькой коробкой в руках он продолжил прогулку. Вскоре он оказался рядом с площадью, где звучала скрипка. Подойдя ближе, Ань Цзэ увидел мужчину средних лет, игравшего у фонтана «К Элизе».

Он стоял среди немногочисленных зрителей, слушая его исполнение. Когда мелодия закончилась, мужчина уже собирался отдохнуть, как к нему подошел молодой человек и вежливо спросил:

— Здравствуйте, могу я одолжить вашу скрипку?

Мужчина, будучи музыкантом, понял порыв Ань Цзэ и с улыбкой передал ему инструмент, ободрительно похлопав по плечу.

Взяв скрипку, Ань Цзэ осознал, что поступил импульсивно. Но атмосфера вокруг была настолько прекрасной — прохлада фонтана, голуби в небе, смеющиеся дети, — что он не смог удержаться и захотел влиться в эту гармонию.

Подняв смычок, он извлек первую долгую ноту. Он играл свою мелодию из прошлой жизни — «Грезы и туман». Мужчина выпрямился, а затем встал. Мелодия была печальной, полной смятения, словно туман, окутывающий сердце, затягивая его в глубины.

Вокруг постепенно собирались люди, но никто не подходил слишком близко, будто боясь нарушить магию музыки или разбудить Ань Цзэ, погруженного в свои грезы.

Когда мелодия достигла кульминации, она внезапно изменилась. Как будто в тумане появился свет, и человек, блуждающий в грезах, нашел направление. Туман стал лишь частью пейзажа. Хотя мелодия осталась прежней, атмосфера перестала быть мрачной, наполнившись таинственностью и надеждой на будущее.

Когда он писал эту песню, он только что узнал об обмане, но был вынужден продолжать

притворяться, закапывая свои чувства в музыку, словно сбрасывая тяжелый груз. Теперь же он обрел свободу, и его музыка изменилась вместе с ним.

Завершив мелодию высоким аккордом, Ань Цзэ поклонился зрителям и мужчине, одолжившему ему скрипку. Под аплодисменты мужчина воскликнул:

— Молодой человек, вы исполнили знаменитую композицию Ань Цзэ «Грезы и туман»? Он был моим любимым композитором! Если бы не его ранняя смерть, он стал бы легендой в истории музыки!

Он продолжил с воодушевлением:

— Но вам удалось передать две совершенно разные эмоции в одной мелодии, и это звучало так естественно! Я много раз пытался играть его музыку, но никогда не мог так полно выразить чувства! Ваша музыка настолько сильна, что сначала казалось, будто меня душат, а потом — будто я взлетаю в небо. Вы — музыкант, превосходящий самого Ань Цзэ!

— Спасибо! — искренне поблагодарил Ань Цзэ, не зная, радуется ли его похвала за прошлое или признание настоящего. Но тот, кто понимает его музыку, уже стал для него близким человеком.

— Могу я узнать ваше имя? — спросил мужчина.

— Я? — Ань Цзэ мягко улыбнулся. — Меня тоже зовут Ань Цзэ.

Поговорив еще немного, Ань Цзэ покинул площадь и, заметив, что уже начинает темнеть, поспешил на автобус, чтобы вернуться в дом Гу Чаоци.

Войдя в гостиную, он увидел, что Гу Чаоци сидит на диване, слегка нахмурившись. Слуги стояли вокруг, не смея даже вздохнуть.

Ань Цзэ почувствовал легкую вину, но тут же поругал себя за это. Он всего лишь немного задержался, он же не ребенок, чтобы так переживать.

Однако Гу Чаоци, глядя на него, думал лишь о том, что больше не позволит ему гулять одному! И без телефона, который он приготовил для него! Это чувство тревоги и беспокойства он больше не хотел испытывать.

Гу Чаоци встал:

— Поешь.

И направился в столовую. Ань Цзэ осознал, что тот ждал его, чтобы поесть вместе, и почувствовал себя еще более виноватым.

Подойдя к мужчине, он протянул ему коробку:

— Господин Гу, это для вас. Хотя... я купил это на ваши деньги.

Сказав это, он опустил глаза на свои носки.

Гу Чаоци посмотрел на золотистый хвостик, мелькавший перед ним, и на коробку с тортом, которую держал Ань Цзэ. Вся его тревога и недовольство мгновенно исчезли! С трудом сдержав желание погладить его по голове, он взял коробку:

— Я съем его после ужина.

Увидев, что атмосфера разрядилась, Ань Цзэ понял, что его маленькая хитрость сработала! С радостью он последовал за Гу Чаоци в столовую.

Прошло два дня с тех пор, как Ань Цзэ отправил свою партитуру. Все это время он спокойно оставался на вилле, но его мысли были заняты одним вопросом.

Он хотел вернуться к морю, чтобы проведать Анну. Его раны почти зажили, и хотя по разным причинам он не мог надолго вернуться в море, он хотел увидеть ее. Тогда он был вынужден расстаться с Анной, не успев узнать, как она. Ань Цзэ очень беспокоился о ней.

Но сейчас он жил за чужой счет, и даже если бы он начал искать работу, доход появился бы не скоро. К тому же он уже решил идти по выбранному пути и теперь ждал результатов конкурса. Однако, как только он почувствовал себя лучше, его начали одолевать тревоги, и даже в воде он скучал по соленой тишине моря.

Когда Гу Чаоци вернулся, он увидел Ань Цзэ, сидящего на диване с поджатыми ногами, подбородок покоился на коленях, а глаза смотрели в пустоту.

Он положил сумку и сел рядом. Ань Цзэ, выйдя из состояния задумчивости, повернулся к нему:

— Господин Гу, могу я попросить у вас немного денег? Я хочу вернуться домой.

— После стольких дней, проведенных вместе, я думал, мы стали друзьями. Но, похоже, ты так не считаешь, — Гу Чаоци сложил руки, его выражение лица было немного обиженным.

Ань Цзэ поспешно ответил:

— Нет, конечно, мы друзья! Просто я...

— Тогда называй меня по имени, без формальностей, хорошо? — прервал его Гу Чаоци.

— Эм, хорошо... Гу... Гу Чаоци, — Ань Цзэ, не привыкший к близкому общению, чувствовал себя немного неловко.

— Тогда, Ань Цзэ, как друг, могу я поехать с тобой?

— ...Что?

— Ты же сказал, что хочешь вернуться домой, а твой дом находится у моря в городе S. Я как раз закончил с делами, и у меня есть свободное время. Ты не против, если я присоединюсь к тебе в поездку на море? — сказал Гу Чаоци, и в его глазах мелькнула хитринка, которую Ань Цзэ не заметил.

<http://bllate.org/book/16712/1535727>